

Иммунитет государства в гражданско-правовых договорах во второй половине XIX века подвергся пересмотру в сторону ограничения в ряде развитых стран и Европейской конвенции об иммунитете государств от 16 мая 1972 года. В декабре 2004 года Организация Объединенных Наций предложила государствам ратифицировать Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, также основанную на теории ограниченного иммунитета. За прошедшие сорок лет участниками Европейской конвенции стали всего восемь государств из 47 членов Совета Европы, в рамках которого разработан и принят этот документ. Конвенцию ООН 2004 года пока ратифицировали всего три государства, в то время как для ее вступления в силу требуется тридцать государств-участников. Это свидетельствует о том, что государства весьма осторожно и сдержанно относятся к ограничению иммунитета государства и не желают от него отказываться. Спор Германии и Италии по вопросу иммунитета государства, разрешенный в Международном Суде ООН, подтвердил иммунитет государства, что стало еще одним доказательством сложности и неоднозначности вопроса об иммунитете государства в гражданско-правовых отношениях.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что иммунитет государства, возникший как обычай в международном праве, был и остается важнейшим средством обеспечения юридической безопасности государства, которая должна занять свое место в общей безопасности государства.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 года №575 (в ред. от 30.12.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А.А. Фомин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 332 с.
3. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 года №37-3 (ред. от 09.11.2009 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 года №10 (ред. от 06.06.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПЛЕННЫХ ИЗ РОССИИ

*П.В. Борботько
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Данная тема представляет интерес в свете слабой изученности вопроса о влиянии переговоров, шедших во время Первой мировой войны, на последующую ликвидацию пробелов в гуманитарном праве, касавшихся правового положения военнопленных. Исследование автора показывает какие именно договоренности,

заключенные в 1914-1918 годах между Германией, Российской империей, Францией и Англией, повлияли на принятие Женевских конвенций 1929 года, уточнение положений Гаагских и Женевских конвенций начала XX века.

Материал и методы. В данной работе использовались материалы, содержащиеся в протоколах рейхстага за 1914-1918 годы. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В данной статье рассматривается проблема репатриации военнопленных после окончания войны.

Как известно, для различных государств война закончилась в разное время. Советская Россия вышла из нее путем сепаратного заключения с Германией Брестского мира в 1918 году, государства Антанты – Версальского мира 1919 года.

Выход Советской России из войны, заключение ею Брестского мира с Германией привели к появлению обоюдных договоров, касавшихся также и вопросов военнопленных. Как правило, они относились к проблеме репатриации. Попытки привлечь пленных к участию в Гражданской войне (как одной, так и второй стороной) являлись нарушением действовавших международных правил и данных договоренностей. Подобные факты и примеры приводятся российскими учеными в их диссертациях (см. раздел, касающийся описания научной литературы).

Заключению Брестского мира предшествовала подача проекта условий Австро-Венгрией и Германией.

Австро-Венгрия в своих условиях мира, предложенных 28 декабря 1917 года, предлагала осуществить немедленное возвращение военнопленных и инвалидов обеих сторон. Специальная комиссия, во главе с представителем нейтрального государства, должна была уточнить вопросы возмещения средств, потраченных на их содержание (статья 12). Статья 13 предполагала немедленно освободить гражданских интернированных лиц и бесплатно доставить их на родину.

Среди 10 условий, предложенных немецким правительством, пункт 8 касался военнопленных обеих сторон. Данные вопросы регулировались Русско-германской юридической комиссией. Она должна была заниматься проблемой репатриации и возмещения денежных средств, потраченных на содержание военнопленных.

Статьи 8, 12 и 14 Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой, подписанного 3 марта 1918 года (Брестский мир), касались именно проблем военнопленных. Данный договор предусматривал следующие нормы:

- военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину;
- урегулирование процедуры репатриации будет предметом особых договоров.

В дальнейшем возвращение немецких пленных было приостановлено в результате вступления в силу Постановления ВЦИК и СНК об аннулировании Брест-Литовского мирного договора (13 ноября 1918 года) и началом Гражданской войны в России, в результате чего часть военнопленных оказалась на территории занятой антибольшевистскими силами. Их возвращение осуществлялось на основании конвенций, заключенных с Литовской республикой и РСФСР в 1920 году. Эти же конвенции регулировали процедуру возвращения пленных немцев, принадлежавших к фрейкортам, воевавшим в Прибалтике против Советской власти в 1919–1920 годах.

В 343 томе протоколов заседаний немецкого Национального собрания на

страницах 3416–3417 приводится текст (документ № 3000) Конвенции, заключенной между Немецким Рейхом и Российской Федеративной Социалистической Советской Республикой [так в тексте документа. – авт.], «О двустороннем обмене военнопленными и интернированными гражданскими лицами». Она была подписана 19 апреля 1920 года и ратифицирована Национальным собранием 19 мая 1920 года и состояла из 11 статей (прил. 13).

Данная конвенция включала в себя 11 статей. Она определяла общие вопросы репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц обеих сторон. Подписали конвенцию «Немецкое Правительство, представленное государственным комиссаром по делам военнопленных и гражданских интернированных лиц, депутатом Немецкого Национального собрания, господином Даниэлем Штюкленом, и правительство Российской Советской Республики, представленное господином Виктором Коппом».

В соответствии с ней, репатриация военнопленных и гражданских лиц обеих сторон производилась по согласию возвращаемых на родину лиц. Обмен происходил по схеме «транспорт на транспорт». Для этого лица, подлежащие репатриации, должны были получить безотлагательное уведомление о возможности их освобождения и отправки домой. До момента передачи их представителям страны, гражданами которой они являлись, покровительствующая сторона брала обязательство по предоставлению им заработка и содержания.

Статьи 3 и 4 определяли термины «русские военнопленные» и «немецкие военнопленные». Представители РСФСР (в тексте именуется Российская Федеративная Социалистическая Советская Республика, Российская Советская Республика) под русскими военнопленными понимали лиц, попавших в немецкий плен в период Первой мировой войны, так и после нее. К ним относились также как сторонники, так и противники советской власти (воевавшие против нее). Под немецкими военнопленными понимались лица, попавшие в плен как принадлежавшие к кайзеровской армии, так и к фрейкорам.

Статья 6 уточняет и дополняет Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (правда, в отношении только договаривающихся сторон). Она определяет, в каких случаях военнопленные могут быть задержаны, преданы суду и им можно отказать в праве возвращения на родину. Это возможно, как сказано в статьях 6 и 7, в случае совершения данными лицами общих преступлений. В духе данной статьи под «общими преступлениями» понимаются такие группы противоправных деяний, как: преступления против личности, собственности, тяжкие уголовные преступления. Стороны не имели права задерживать пленных, совершивших государственные преступления: шпионаж, политические преступления, борьбу против конституционного строя своего государства, административные нарушения.

Международное гуманитарное право определяло (и такой подход сохраняется до сих пор), что шпионы имеют минимальную правовую защиту. Они не признаются военнопленными, к ним не применимы нормы о защите военнопленных и т.д. Единственное, что определяет для них гуманитарное право – справедливый суд, честное разбирательство их дела и определение судьбы. Данная конвенция, таким образом, содержит несколько необычные нормы в отношении данной категории лиц.

К транспортировке пленных привлекался Красный Крест, а договаривающиеся государства обязывались возместить ему расходы. Для поддержания и заботы о репатрируемых создавались специальные пункты обеспечения.

Заключение. Следует отметить, что используя существовавшие в 1918 году

пробелы в Гаагских и Женевских конвенциях, как белое движение, так и Советская власть пытались использовать бывших военнопленных для участия в Гражданской войне. Делалось это по их добровольному (или не добровольному) желанию. Данное положение вещей приведет в последующем к принятию соответствующих норм, запрещающих вербовать военнопленных в состав вооруженных сил пленившей их державы.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.А. Бочков

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливают формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (уровень образования, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, социальный правовой характер государства.

Материал и методы. В работе использованы данные социологического исследования в рамках выполнения научного проекта с НОУ ВПО «СГУ» (г. Смоленск) на тему «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» (договор с БРФФИ № Г10РП-005 от 1 мая 2010 года).

Результаты и их обсуждение. Сегодня ситуация жизненного самоопределения молодежи неоднозначна. С одной стороны, представители молодого поколения составляют значительную долю в составе новых социальных слоев – предпринимателей, менеджеров, банковских работников. С другой стороны, молодежь оказалась одной из самых малозащищенных социальных групп, ее инновационный потенциал не востребован в должной мере обществом.

Следует учитывать при этом, что молодежь более настороженно, порой максималистски, относится к реформам, ожидая быстрых результатов, не понимая, что государство в переходный период способно обеспечивать базовые конституционные права в меру своих объективных возможностей и конкретных условий. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного нами социологического опроса. Так, на вопрос: «Какие права граждан в полной мере обеспечивает государство в Вашей стране?» (возможны несколько вариантов ответа), были получены следующие результаты: политические права – 33,5% – г. Витебск и 32,3% – г. Смоленск, личные права – соответственно 58,7% и 19,3%, экономические права – 59,8% и 28%, социальные права – 76,4% и 20,6%, гражданские права – 51% и 37,3%. Эти и другие результаты анкетирования позволяют говорить о большей степени осознания личной, экономической, социальной защищенности молодежи в Республике Беларусь по сравнению с Российской Федерацией.

Особую роль в современных условиях приобретает разработка принципов и методов социальной защиты молодежи, реализация концепций государственной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимоувязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждой личности. Это, прежде всего, право на труд, нормальные условия работы, получение дохода от своей деятельности, обеспечивающего достойный уровень и качество жизни, отдыха, обретение каждым человеком чувства личного достоинства, веры